

ся специфика русского языка, переводчик не должен слепо подпадать под гипноз оригинального текста.

Литература

1. Миронова Г. В., Зуева Е. А., Остапова Л. Е. Особенности использования приема компенсации в переводе аллитерации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 2. С. 135–139.

2. Миронова Г. В., Островская О. В., Торопова Т. В. Особенности передачи женских имен при переводе: на примере произведений Дж. Роулинг // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики: материалы II междунар. науч. конф. (Белгород, 20-21 апр. 2016 г.). Белгород, 2016. С. 147–150.

3. Миронова Г. В., Торопова Т. В. О проблеме непереводимости «говорящих» имен (на примере анализа имен персонажей кинофильма «Дом Станных Детей Мисс Перегрин») // Межкультурная коммуникация и мировая политика: современные проблемы: сб. материалов III междунар. науч. конф. (15-16 мая 2019 г., Белгород, Россия). Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. С. 148–151.

4. Миронова Г. В., Торопова Т. В. Особенности адаптации имен собственных под русскоязычного зрителя // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания: науч.-метод. журнал. Киров, 2021. № 1(19). С. 62–66.

5. Миронова Г. В., Торопова Т. В. Особенности адаптации имен собственных при переводе с русского на английский (на примере перевода имен персонажей мультсериала «Фиксики») // Филологический аспект: междунар. науч.-практ. журнал. 2019. № 11(55).

6. Миронова Г. В., Шейфель Н. А. О приемах перевода имен персонажей мультфильмов (на примере анализа имен франшизы «История игрушек») // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания: науч.-метод. журнал. Киров, 2020. № 1(16). С. 77–82.

УДК 811.13

Н. В. Новоселова (Омск, Россия)

Омский государственный педагогический университет

Предметная метафора как средство экспрессивного выражения оценки человека: лингвокультурологический аспект (на материале современного французского языка)

В статье выявляются основные подтипы формулы метафорического переноса предмет→человек и определяются особенности метафорического смыслообразования на основе обозначений предметной сферы, характерные для мировидения представителей французской лингвокультурологической общности. Единицами анализа выступают выражающие оценку

по отношению к человеку субстантивы, в том числе и фразеологического характера, образованные на основе предметной метафоры.

Ключевые слова: лингвокультурология, современный французский язык, экспрессивность, оценочность, метафора

В настоящее время в лингвокультурологии языковая метафора рассматривается как артефакт, культурная маркированность которого основывается на связи его образного основания с категориями культуры – символами, эталонами, стереотипами. С этой точки зрения одну из ее функциональных разновидностей – экспрессивно-оценочную метафору, в основе которой лежит эталонный образно-ассоциативный комплекс, отражающий стереотипное для данной лингвокультурологической общности (далее – ЛКО) представление о человеке и окружающем его мире, также определяют как культурно-маркированное языковое явление, как один из источников лингвокультурологического знания [3, с. 51]. При этом отмечается, что у представителей любой ЛКО существует свой набор образов-эталонов со своими присущими только им ассоциациями [4, с. 242].

В статье мы рассмотрим данное положение на примере метафоризированных субстантивов современного французского языка, в том числе и фразеологического характера, образованных на основе обозначений предметной сферы (далее – ПС) и служащих экспрессивным средством выражения субъективной оценки качеств личности (далее – КЛ). В отобранных нами примерах субстантив как самостоятельная единица или как компонент фразеологического сочетания – это конкретное существительное, обозначающее предмет, то есть неодушевленный дискретный рукотворный объект материального мира, который характеризуется целостностью и обособленностью. Единицами анализа выступают, во-первых, существительные, нейтральные в своем основном значении, которые получают эмоционально-экспрессивный оттенок при переносном употреблении в результате метафоризации, например: *une lavette* букв. ‘мочалка’ → метаф. ‘рохля’, во-вторых, субстантивные фразеологические единицы, то есть семантически преобразованные единицы языка, представленные непредикативными сочетаниями с существительным в качестве ведущего члена, например: *un pot de colle* (букв. ‘банка с клеем’) ‘прилипала, надоедливый человек’, *(une) vieille ficelle* (букв. ‘старая бечевка’) ‘пройдоха’. Корпус примеров включает 64 метафоризированных субстантивных единицы с оценочным значением, отобранных нами методом сплошной выборки из Нового француско-русского фразеологического словаря [2].

Цель данной статьи – определить по денотативной соотнесенности метафоризированных субстантивных единиц с оценочным значением основные подтипы формулы метафорического переноса (далее – МП) предмет→человек, отражающие особенности метафорического смыслообразования на основе обо-

значений ПС при оценке КЛ, раскрывающие основы национально-культурного мировидения представителей французской ЛКО.

С учетом связи образного основания экспрессивно-оценочной метафоры с эталоном, а также в соответствии с определением эталона, данным В. Н. Телия, процесс метафоризации на основе обозначений ПС представляется возможным рассматривать как имеющий в своей основе характерологически образную подмену КЛ каким-либо предметом, который становится знаком доминирующего в человеке, с точки зрения обиходно-культурного опыта, качества, свойства [4, с. 242]. Сам предмет, имя которого выступает эталоном, репрезентирующим стереотипные представления о КЛ, становится таксоном культуры, поскольку, по замечанию В. Н. Телия, здесь речь уже идет не о мире, но об «окультуренном» мировидении [4, с. 242]. Предметные метафоры, функционирующие в языке как самостоятельные лексические единицы и как компоненты связанного словосочетания (фразеологизма), представляют собой образы-эталон в языковой картине мира, задающие «образцы» отдельных КЛ. Так, например, для представителей французской ЛКО *une scie* (букв. 'пила') – это эталон занудства, *une cruche* (букв. 'кувшин') – эталон простодушия, *une girouette* (букв. 'флюгер') – эталон непостоянства, *un robinet* (букв. 'водопроводный кран') – эталон несдержанности, болтливости, *un fantoche* (букв. 'кукла-марионетка') – эталон бесхарактерности и т. д. Связь таких образов-эталон со стереотипным характером представлений определенной ЛКО обуславливает функционирование экспрессивно-оценочной метафоры в обиходно-бытовой речи, где нужна «легкая опознаваемость, шаблонность, клишированность» [3, с. 52].

Как показывает анализ собранного фактического материала, во французской лингвокультуре в ПС классом реалий-эталон, вокруг образов которых возникают стереотипные представления о КЛ, являются в основном предметы «служебного» назначения, которые входят в первый круг предметно-практических связей индивида и на протяжении столетий удовлетворяют его рядовые, насущные потребности. Так, с учетом денотативной соотнесенности отобранных нами субстантивов современного французского языка для формулы МП предмет→человек представляется целесообразным выделить следующие подтипы: а) тканое изделие→человек, например: *(une) carpe* (букв. 'половик') 'безвольный человек'; б) емкость для бытовых нужд→человек, например: *un panier percé* (букв. 'дырявая корзина') 'дырявый карман'; в) головной убор→человек, например: *(un) bonnet de nuit* (букв. 'ночной колпак') 'зануда'; г) обувь→человек, например: *une pantoufle* (букв. 'домашняя туфля') 'тупица'; д) предмет мебели→человек, например: *(une) armoire vide fermée à clé* (букв. 'пустой шкаф, закрытый на ключ') 'пустой человек'; е) орудие→человек, например: *un outil* (букв. 'рабочий инструмент') 'недотепа'; ж) деталь→человек, например: *un soliveau* (букв. 'лежень, лага') 'дубина, олух'; з) машина (технологическое приспособление, в том и числе и средство передвижения)→человек,

например: *(un) moulin à paroles* (букв. ‘мельница для слов’) ‘болтун’; и) игрушка→человек, например: *(un) jouet* (букв. ‘игрушка’) ‘человек, которым манипулируют’; к) часть предмета→человек, например: *(un) manche à sabre* (букв. ‘рукоятка сабли’) ‘воинственный человек’; л) строение→человек, например: *(un) mur* (букв. ‘стена’) ‘черствый человек’. Как можно видеть из приведенных выше примеров, образно-ассоциативное основание реалий, выступающих эталонами для представителей французской ЛКО, призвано прежде всего характеризовать отрицательную ценность некоторых КЛ, к которым относятся: глупость, слабоволие, болтливость, неловкость, транжирство и т. д. Так, среди отобранных нами примеров 61 субстантив характеризует человека отрицательно (95% от общего количества примеров) и только 3 субстантива характеризуют человека положительно (5% от общего количества примеров). При этом большей частью речь идет об отрицательной ценности тех КЛ, что не удовлетворяют «культовым» для французского менталитета понятиям личного успеха, обогащения, процветания [1, с. 96]. Так, общеизвестно, что невозможно преуспеть в жизни, будучи глупым, простодушным, слабовольным, неумелым, неловким и т. д. В этой связи выбор в качестве реалий-эталонов предметов «служебного» назначения представителями французской ЛКО не представляется случайным, поскольку именно такие предметы (вещи) «в силу своей профанической насущности, “полезности”, подсобности обычно имеют в человеческом коллективе невысокий уровень престижности, ценности» [5, с. 11–12]. Следовательно, будучи «непрестижными», эти предметы могут служить эталонами для отрицательной оценки КЛ. Вспомогательным средством для усиления неодобрительной эмоциональной квалификации реалии-эталона в некоторых случаях может выступать эпитет с отрицательным значением, например: *C’est une planche pourrie* (букв. ‘это гнилая доска’) ‘Это человек, недостойный доверия’, а получаемая при этом человеком отрицательная оценка, как правило, соотносится с такими чувствами-отношениями, как презрение или пренебрежение, например: *Un vieux débris!* (букв. ‘старый обломок, осколок’) ‘Старый маразматик!’ Такие субстантивы в современном французском языке функционируют и как инвективы, например: *Quelle savate!* (букв. ‘старый, стоптанный башмак’) ‘Ну и растяпа! Руки-крюки!’; *Vieille ordure!* (букв. ‘хлам’) ‘Ну и сволочь!’. Метафоризированные субстантивы, обозначающие предметы «служебного» назначения, выражая положительную оценку КЛ, как правило, имеют ироническую, шутивную окраску, например: *(une) lime sourde* (букв. ‘бесшумный напильник’) ‘пройдоха’, *(une) fine lame* (букв. ‘тонкий клинок’) ‘ловкий человек’.

Известно, что в процессе образного ассоциирования актуализируются те знания о предметах и их свойствах, которые входят в обыденное сознание представителей ЛКО и приобретаются ими непосредственно через практический опыт. Так, в процессе метафоризации обозначений ПС при оценке КЛ обычно происходит актуализация: а) знаний о физических свойствах предмета-эталона,

получаемых человеком через чувственное восприятие; б) знаний о функциональных признаках предмета-эталона, получаемых человеком в процессе эксплуатации этого предмета. По нашим наблюдениям, стереотипные образные представления французов, которые строятся на ассоциациях по сходству чувственно-воспринимаемых физических признаков предмета-эталона с КЛ, имеют в своей основе знания, полученные преимущественно посредством тактильных ощущений, которые соотносятся: а) со структурой предмета (объекта); б) с его текстурой; в) с его термической характеристикой. Так, например, для твердого по структуре предмета характерно отсутствие каких-либо деформаций под влиянием внешнего воздействия. В сознании представителей французской ЛКО это свойство реалий-эталонов ассоциируется с эмоциональной невосприимчивостью человека (*C'est un mur* (букв. 'стена') 'Это черствый человек') или с его неспособностью воспринимать и усваивать информацию (*un manche à balai* (букв. 'рукоятка метлы') 'дубина, тупица'). Мягкость как бесформенность в сознании французов ассоциируется с моральной и духовной слабостью человека, с его неспособностью сосредоточиться (*C'est une chiffon molle* (букв. 'второсортная ткань') 'Это тряпка, а не человек!'; *Quel ballot!* (букв. 'мешок, тюк') 'Ну и растяпа!'). Мягкость как эластичное свойство предмета, позволяющее ему менять форму под влиянием различных условий, служит основанием для его образного уподобления человеческой хитрости, изворотливости (*une vieille ficelle* (букв. 'старая бечевка') 'пройдоха'). Гладкость предмета, его ровная поверхность, к которой ничего не пристает, образно уподобляется таким КЛ, как неспособность верно понимать, усваивать получаемую информацию и эффективно действовать с учетом складывающихся обстоятельств (*Quelle cloche!* (букв. 'колокол') 'Ну и недотепа!'; *Quelle bille, ce type!* (букв. 'шар') 'Ну и балда!'). Колючий предмет может причинить неприятности – вероятно, поэтому в сознании французов такое свойство реалии-эталона переносится на неприятных в общении людей (*C'est un bâton épineux* (букв. 'палка с шипами') 'Это брюзга'). Холодность предмета, интерпретируемая как отсутствие своего рода «теплоотдачи», образно уподобляется безучастности, безразличию (*C'est une vraie carafe d'orgeat* (букв. 'графин с миндальным молоком') 'Это настоящая рыба; апатичный человек'). Эталонный образ, формирующийся на основе функциональных признаков предмета, возникает на ассоциациях по сходству с КЛ: а) объективно существующего предназначения предмета-эталона, например: *un paillason* (букв. 'половик, который обычно кладут у порога') 'безвольный человек'; б) нормального функционирования предмета-эталона, например: *une charrette* (букв. 'телега') 'медлительный человек, тугодум'; в) не отвечающего нормам функционирования предмета-эталона, например: *un pot sans anses* (букв. 'ведро без ручки') 'норовистый человек'. Так, в ментальном пространстве представителей французской ЛКО существует набор ассоциаций, в соответствии с которыми с безвольным человеком никто не считается, о него, как о половик у порога, «вытирают ноги»; человек,

медлительный в своих мыслях и действиях, оказывается подобен медленно движущейся телеге; с норовистым человеком, как и с непригодным для использования ведром без ручки, трудно совладать. В соответствии с полученными количественными данными, при метафоризации обозначений ПС для оценки КЛ образно-ассоциативное восприятие представителей французской ЛКО чаще всего «актуализирует» функциональные признаки предмета-эталона: 45 примеров (70% от общего количества субстантивов). Ассоциации чувственно-воспринимаемых признаков предмета-эталона с КЛ отражают 17 примеров (27% от общего количества субстантивов). В целом для французов в процессе метафорического смыслообразования в ПС характерной является актуализация знаний на ассоциативно-признаковой основе: 62 примера (97% от общего количества отобранных нами субстантивов).

Итак, с учетом вышеизложенного отметим, что для представителей французской ЛКО предметная метафора, основанная на образах реалий-эталонов «служебного» назначения, имеющих в человеческом коллективе невысокий уровень престижности в силу своей профанической насущности, – это прежде всего средство, при помощи которого дается отрицательная оценка КЛ, выражаются такие чувства-отношения, как презрение, пренебрежение. К особенностям метафорического смыслообразования на основе обозначений ПС, характерным для мировидения представителей французской ЛКО, мы относим: во-первых, построение МП предмет→человек преимущественно на ассоциативно-признаковой основе; во-вторых, формирование стереотипных образных представлений французов: а) на ассоциациях по сходству чувственно-воспринимаемых физических признаков предмета-эталона с КЛ с учетом знаний, полученных преимущественно посредством тактильных ощущений, и б) на ассоциациях по сходству функциональных признаков предмета-эталона с КЛ с учетом знаний, полученных человеком в процессе эксплуатации этого предмета; в-третьих, доминирование для МП предмет→человек ассоциаций по сходству функциональных признаков предмета – эталона с КЛ.

Литература

1. Голованивская М. К. Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые мировоззренческие концепты французов и русских. М.: Автор, 2009. 223 с.
2. Новый большой французско-русский фразеологический словарь = Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français-russe: более 50000 выражений / В. Г. Гака и др.; под ред. В. Г. Гака. М.: Русский язык Медиа, 2005. 1624 с.
3. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и в тексте. М.: Наука, 1988. С. 26–52.
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
5. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Изд. группа «Прогресс» – «Культура», 1995. 624 с.